

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

Кира Фарди

Влюбляться нам нельзя

N SUGAR
BOOKS

Москва
2025

Глава 1

За пять минут до звонка на урок в моем одиннадцатом классе все тот же бедлам, что и всегда. И это несмотря на то, что бывшие малыши превратились в рослых дядь «достань воробушка», а учиться осталось полтора месяца.

— Свет мой, зеркальце, скажи, да всю правду доложи...

Вздрагиваю от вопля за спиной, оборачиваюсь: мерзкий Макаров липнет к Светке Михайловой. Он заглядывает ей в лицо, провоцирует и кривляется.

— Не обращай внимания, — отвлекает меня Ритка. — Все как обычно!

— Нет, я еще понимаю, когда мальчишкой был, — дергаю плечом я. — Но сейчас посмотри на него: здоровенный мужик под два метра ростом, а все не угомонится.

Этот несносный придурок Макаров в своем репертуаре. Вредный, ядовитый, мажористый. Как все надоело! Скорей бы выпуск!

— Ну, таким он уродился!

— Фу! На месте Светки я ему надавала бы по мордасам, чтобы отстал. А она...

— А она заигрывает, — смеется Ритка. — Влюблена, как кошка, еще со средних классов.

— О боже! Какой кошмар!

— Не скажи. Сашка — красавчик, по нему полшколы сохнет.

— Откуда знаешь? — смотрю на подругу с недоверием.

— Вспомни, у кого на День Святого Валентина больше всего валентинок лежит на столе.

Действительно, стол Макарова был завален открытками и подарочками. Сашка — баскетбольная звезда школы, его ждет дорога в большой спорт.

Я вздыхаю, вытаскиваю из шопера тетради и пенал.

— У Влада было больше, — возражаю Ритке.

— Ну, Козловский вне конкуренции.

Ее слова неприятно царапают по сердцу. Влад только мой! И все обожательницы пусть идут лесом. Хотя сейчас...

Тяжело вздыхаю. Глаз да глаз нужен, чтобы не увели. Слишком, чертяка, хорош!

Обвожу класс взглядом, Влада еще нет, опаздывает. Еще бы! Вчера мы не могли расстаться, целовались, как безумные, в парке на скамеечке, отрываясь друг от друга, только когда слышали шаги.

Домой пришла пьяная от счастья, проснулась с чумной головой. Как выдержать последний школьный месяц и подготовиться к экзаменам, если в голове звенит одно: «Влад, Влад, Влад!»

— Думаешь?

— А то!

— Поль, Поль, смотри, что у меня есть! — дергает меня подружка.

Она вытягивает руку и показывает браслет

из двух перевитых цепочек от бренда «Пандора» с подвеской дракончиком.

Тут же Макаров, козликом скачущий по классу, вылетает из головы. Браслетик — такое чудо! Он манит и зовет, притягивает взгляд. Во мне все вспыхивает от восторга.

— Покажи, покажи, — подношу ее руку к глазам. — О боже, какой милашечка! У него и глазки из фианитов? Он будто живой.

— Ага. А крылышки черной эмалью покрыты. Я пищу от восторга!

Ритка качает рукой, браслет играет в лучах ламп, дракончик поворачивается то черной, то серебристой стороной.

— Рит, такая прелесть! Где взяла? — спрашиваю, стараясь не показывать зависть, до смерти хочется такой же.

Но Ритка вдруг прячет руку под стол и толкает меня в бок.

— Достал этот Макаров! Совсем оборзел!

Тут же включаются звуки.

— Эй, Стилус! А зеркальце-то разбилось от горя, увидев такую красотку в перьях, — продолжает Сашка дразнить Михайлову.

Ну что этому болвану надо? Светка сегодня пришла с новой стрижкой. Длинные волосы пепельного оттенка превратились в короткие белые, торчащие во все стороны пряди. Она выглядит стильно и модно. Первая решилась радикально сменить школьный образ, все же через месяц оканчиваем лицей. Но Макаров и здесь нашел повод поиздеваться. Что за ядовитый клещ! Если вцепится, не отстанет.

Михайлова наконец не выдерживает, всем корпусом разворачивается к Сашке.

— Отвали, громила! А то как дам!

Она замахивается и сразу идет на таран. Я хмыкаю: Светка может. Спортивная, боевая, она не уступает Макарову ни в силе, ни в наглости. Ее и прозвали Стилусом за высокий рост.

— Ой, боюсь, боюсь! — шутливо верещит Сашка и носится по классу, размахивая руками в притворном ужасе.

Светка срывается за ним. Они задевают стулья, учебники, тетради. Я едва успеваю подхватить пенал, как ураган больших тел проносится мимо стола.

— Ой, Владик пришел, — пищит рядом Маргарита.

Я поднимаю голову и чувствую, как внутри разливается тепло. Мой парень самый красивый в школе. Самый стильный, самый...

— Привет, девчонки! — Влад плюхается на стул за соседним столом, поворачивается к нам лицом и подмигивает зеленым глазом. — Как житуха?

— Все окей, Владик, — верещит Ритка.

Кошусь на нее, растаяла, дурында: глаза блестят, щеки розовеют, еще миг — и бросится к нему на шею. Что-то подружка совсем поплыла, вот-вот слюнка закапает. Давно знаю, что Влад ей нравится, но она обычно держит себя в руках, а тут...

«Нет уж, дорогая, он занят и отдавать его никому не собираюсь!»

— Поль, готова к контроше? — спрашивает меня Влад и подмигивает.

Я сталкиваюсь с ним взглядом и таю. Он смотрит так пронзительно и призывно, что мурашками покрывается спина и сбивается дыхание.

— Конечно, — отвечаю ему уверенно и кошусь на Ритку, которая сейчас превратилась в одно большое ухо.

А она, будто специально, положила руку с браслетиком на стол и играет им, теребит дракончика. На миг закрываю глаза: как хочется получить такой подарок! Может, Влад сообразит, вон, и он разглядывает украшение.

И тут чуть не падаю от удара по затылку. Что за?

— Макар, ты спятил?

Влад вскакивает, закрывая меня спиной, толкает Сашку, тот сбрасывает его руку.

— Да пошел ты! Это не я!

Я выпрямляюсь, трогаю затылок.

— Поль, прости засранку, — наклоняется ко мне Светка Михайлова и умильно заглядывает в глаза. — Я хотела Сашке учебником двинуть, а он, скользкий гад, увернулся, вот я и попала по тебе. Больно?

— Пустяки, — улыбаюсь ей, хотя в голове все еще гудит.

Зато Влад не считает стычку пустяком. Он по-прежнему сверлит Сашку взглядом и цедит сквозь зубы:

— Извинись! Это ты заварушку затеял.

Они стоят друг напротив друга и агрятся. Оба высокие, стройные, красивые. Только Влад — интеллигент, джентльмен до мозга костей, а Макаров — хамло с повадками бандюгана из подворот-

ни. Вот он и сейчас ухмыляется, словно ситуация его развлекает.

— А что будет, если мне начхать? — спрашивает лениво, окидывая класс взглядом, приглашая в зрители.

— Увидишь! — бесится Влад. — Извинись!

— Да мне фиолетово! Пусть Светка извиняется. Это она Зареку толкнула.

Сашка набирает полный рот слюны, ищет, куда сплюнуть, соображает, что не на улице, и проглатывает ее. Вижу, как дергается кадык.

Ненавижу его! Тоже хочется огреть учебником по упрямой башке!

— Не Зареку, а Полину! — требует Влад. — Повтори!

— Слышь, мачо заюзанный, — цедит Сашка, закатывая рукава, — чего прилип, как банный лист?

— Еще один гудок с твоей платформы, и зубной состав тронется, — Влад расстегивает жилет.

— Засохни, гербарий!

Класс напряженно следит за перепалкой. Я вскакиваю, дергаю скандалистов за рукава:

— Ребята, не надо. Звонок... слышите?

Я умоляю одноклассников, а сама в ужасе. Сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Не хватало еще стать причиной драки в школе! Сразу доложат отцу, а он...

Страшно подумать, что сделает он как директор лица.

— Извинись! — свистящим шепотом повторяет Влад.

Его лицо перекошено от бешенства.

— Я в порядке, — кричу в голос. — Мальчики, прекратите!

Но от меня оба противника отмахиваются, как от комара.

— Да пошел ты, Козловский, в... зад! — шипит Сашка. — Иди, вон, Польку ублажай. Или Ритку...

Я на миг замираю, а потом дергаю Макарова за рукав.

— О чем ты, Саш? Объяснись!

И тут Влад резко выбрасывает кулак...

Сашка откидывается, уходит от удара, тут же группируется и отвешивает короткий хук правой прямо в солнечное сплетение соперника. Влад сгибается пополам. Одноклассники с криками вскакивают.

— Бам!

Мы подпрыгиваем от громкого стука.

— Немедленно прекратите! Макаров... Козловский!

Возле учительского стола стоит Марина Николаевна, учитель математики по прозвищу Пифа, а по совместительству наша классная. Ее кулаки прижаты к столешнице, стопка тетрадей валяется на полу. Мы встряхиваемся, бросаемся их поднимать. Сашка опускает закатанные рукава рубашки и садится на свое место, будто ничего не случилось.

— А чего он... — по-детски огрызается Влад и тоже садится.

Влад, пылая красным лицом, одергивает жилет и поправляет галстук. Он до предела взвинчен и зол. Я не понимаю, с какого перепугу он так взбеленился.

— Спятели, петухи! Лучше на контрольной покажите, на что способны!

Пифа резко поднимает только что собранную нами стопку тетрадей и с грохотом опускает на стол. От удара подскакиваем и втягиваем головы в плечи.

— Ну все, хана теперь! — шепчет Ритка.

— Ага. Отыграется по полной. Лишь бы отцу не пожаловалась.

— Ой, что будет!

— И что на Влада нашло?

— Вот именно!

Подружка в ужасе прижимает ладонь к щеке. Браслет съезжает по руке, дракончик мелькает, выстреливает лучиком мне в глаз. Черт, красивая штучка!

— Ты что-то сказала, Голубева? — быстрый взгляд на наш стол.

— Что вы, Марина Николаевна. Давайте мы с Полиной поможем тесты раздать и тетради.

Учитель секунду молчит, видно невооруженным глазом, как она раздражена, потом согласно кивает.

Во время контрольной не могу думать о задачах, перед глазами стоит разъяренный Влад. Чтобы он решал спор кулаками, не помню такого за все годы учебы, а тут...

И какая муха его укусила? Этот вопрос терзает голову вместо цифр. Уже ближе к концу урока у меня в сумке брякает смс. И как всегда в самый неподходящий момент: возле моего стола стоит Пифа и наблюдает, как я решаю задачу по геометрии.

Замираю, слегка поворачиваю голову и смотрю на Влада, который сидит через проход в соседнем ряду. Точно, это он, делает знак пальцами, мол, прочитай.

— Полина, у тебя здесь ошибка, — вздрагиваю от голоса учителя.

Тут же кончик ее ручки упирается в решение.

— Спасибо, сейчас исправлю.

Марина Николаевна идет дальше по классу, а я выдыхаю.

— Достала, — ворчит рядом Ритка. — И чего нас караулит?

— Решай молча, — шепчу ей.

Поворачиваюсь и тут получаю комочком бумаги по щеке. Сердито смотрю на Влада, он поднимает брови и показывает глазами на мою сумку. Я вытаскиваю мобильник и под столом открываю смс.

«Зайка, давай, выйдем! — просит Влад. — Нужна подзарядка».

Я краснею, а сердце заходится в груди пугливой птичкой. Мы с Владиком договорились временно скрывать наши отношения. А все из-за Марины Николаевны. Классуха доложила родителям, что у нас любовь-морковь, которая обоим мешает учиться.

Так и сказала отцу:

— Иван Михайлович, Полина рискует не получить медаль, если так дальше будет продолжаться.

Отец вызвал нас с Владом в кабинет и выстроил целый забор запретов: не встречаться, не созваниваться, не переписываться, по возможности не разговаривать. В его власти развести нас

по разным классам, только смысла в этом нет, мы все равно будем сталкиваться в коридорах и столовой.

— Полина, Влад, — сурово насупил брови папка. — Я надеюсь на ваше благоразумие.

Смешно! Какое благоразумие в восемнадцать лет, когда весна, а душа поет от любви? Я и часа не могу прожить без Влада, каждую минуту хочу его видеть, касаться его, проводить с ним время.

А Козловского запреты будто подстегивают. Ему нравится шагать по краю пропасти, постоянно ловит меня вне школы. То затащит в проход между домами, то потянет к гаражам. Он такой горячий, что чувствую, еще немного — и сгорю в пламени его страсти.

Вот и сейчас Влад сидит лицом к окну, его зеленые глаза сияют в солнечных лучах, и, кажется, во все стороны летят искорки.

И я согласно киваю. Урок математики, близкие экзамены, выпускной — все уходит на второй план. Есть только Влад и я, наши чувства, отношения, взаимное притяжение.

У него притяжение больше, сильнее, агрессивнее, но все же.

Влад тут же поднимает руку.

— Марина Николаевна, можно выйти?

— Ты все решил, Козловский?

— Осталось записать ответ, — весело отвечает он.

Математичка кивает на дверь. Я выжидаю минуту и тоже поднимаю руку.

— У вас двойное... хм... недержание, Полина?

Она все еще сердита, сразу видно.

— Ага! — отвечает за меня вредный Макаров. — И двойной капучино.

Класс хихикает.

— На что ты намекаешь, придурок?

Я оборачиваюсь и показываю Сашке кулак. Едва терплю этого болвана!

— Класс, тихо! Займитесь делом! — останавливает веселье учитель. — Заречная, на выход!

Все давно знают о наших с Владом отношениях. Кто-то поддерживает, кто-то тайно завидует, и почти никто не верит в наше расставание. Вот Макаров постоянно язвит и плюется ядом, словно наша любовь для него, как бельмо на глазу, жить мешает.

Ненавижу!

Зато Владик только мой! И никому не отдам!

Никому!

— Зайка, иди ко мне, — Влад притягивает меня к груди и тяжело дышит, заглядывает в глаза.

Он караулил меня в закутке между туалетами. Во время уроков здесь пусто. От него так и пышет жаром и желанием.

Я упираюсь ладонями в грудь, не даю прижаться к себе.

— Сначала ответь, что на тебя нашло? Ты зачем к Макарову полез?

— Достал своими выходками!

— Это не он меня ударил. Случайно вышло.

— Забудь! Иди лучше ко мне.

Обеими руками он хватает меня за талию. Я лихорадочно оглядываюсь.

— Пусти! Спятил! А если нас застукают?